

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ГОСУДАРСТВО, ПОЛИТИКА
И ИДЕОЛОГИЯ
В АНТИЧНОМ МИРЕ
МЕЖУЗОВСКИЙ СБОРНИК

ЛЕНИНГРАД 1990

царя законами не назывались. Так, в одной из надписей Атталидов ясно различаются простагма — царское распоряжение и νόμος;²² древние полисные установления именуется законами (например, SEGIS 222: ионийские города просят Антиоха II дать им возможность иметь государственное устройство по отеческим законам). Плутарх сохранил предание о том, что Антиох III написал полисам, чтобы те, если он прикажет что-либо противное законам, не подчинялись ему (Mor., 183 f). Это послание, возможно, не слишком достоверно, но характерно, что это предание сохранилось у греков (не исключено, в противовес действиям римских полководцев), которые именно таких действий ждали от "настоящего" царя. Города в эллинистический период не могли сохранить подлинную автономию, но они старались сохранить свои традиции, и эти традиции сказались на образе царя: царя-бога, но обожествленного демосом, царя-друга, высказывающего благорасположение полису, но и пользующегося таким же благорасположением со стороны граждан, царя, издающего распоряжения, но признающего "отеческие законы" полисов. Полисная система ценностей приспособилась к новым политическим условиям, однако и цари приспособились к этой системе: они сами не мнили себя вне нее. Какой бы фикцией на самом деле не была равноправность сторон в отношениях царь-полис, без признания последней эти отношения вряд ли могли быть сколько-нибудь стабильными, ибо она отражала социальную психологию эллинов, влияния которой не могли избежать и сами цари.

²² Schubart W. Ibid. S. 96.

Ю. Б. Циркин

РИМСКИЙ ЭМПОРИОН. ПУТЬ К МУНИЦИПИЮ

Политико-административная романизация провинций и отдельных городов проходила различными путями. Одним из таких путей был путь Эмпориона. Этот город был основан фокейцами около 575 г. до н.э. Сначала он располагался на небольшом островке, а несколько позже его основная часть была перенесена на материк (Strabo., III, 4, 8).¹ В начале II Пунической войны эмпориты приняли римскую сторону. Именно здесь высадился в 218 г. до н.э. Сципион (Polyb., III, 41, 2; Liv., XXI, 60), открыв тем самым двухсотлетний период римского завоевания Испании. В начале этого периода Эмпорион оставался основной базой римлян на северо-востоке Пиренейского полуострова. Последний раз в таком качестве он выступает в 195 г. до н.э.: во время кампании М. Порция Катона (Liv., XXXIV, 8; App. Hisp., 39).² После захвата Катонем окружающей территории и перенесения военных действий за пределы ближайшего района город теряет свое стратегическое значение.

Проримская позиция Эмпориона была неслучайна. Этот город уже довольно рано выделился как значительный торговый центр. Первоначальным названием его было, вероятно, Пирена, упомянутая Авиеном (557-561), а эмпорионом могла называться торго-

¹ Almagro M. Excavaciones de la Palsiópolis de Ampurias. Madrid, 1964. P. 85. Н. Ламболья считает, что островное поселение было основано даже до 600 г., а материковое — в 580-70 гг. до н.э.: Lemboglia N. Encore sur la fondation d'Ampurias // Simposio de colonizaciones. Barcelona, 1974. P. 105-108.

² В период II Пунической войны и до 195 г. до н.э. в Эмпорионе, по-видимому, выпускались деньги для финансирования войны римлян в Испании: Ripollés Alegre P. P. La circulación monetaria en la Tarraconense Mediterranea. Valencia, 1982. P. 234, 335.

вая гавань города, подобно эмпорию эгестийцев и амрагантцев (Strabo., VI, 2, I). Несколько позже это название было перенесено на весь город.³ Торговое значение города было явной причиной, что такое неординарное название закрепилось за этим местом. В первый же век своего существования Эмпорион поддерживал связи с этрусками.⁴ Активно торговали эмпориты с Афинами, Сиракузами и другими греческими городами. Очень важно, что Эмпорион вел активную торговлю и с местными племенами. Первыми и, по-видимому, важнейшими его контрагентами были окрестные индикеты (Liv., XXXIV, 9). Находки коринфской, аттической и "фокейской" керамики в индикетском некрополе Эмпориона это подтверждают.⁵ Действовали эмпориты и на более широком пространстве. Керамика, аналогичная находимой в Эмпорионе, обнаружена в различных местах Северо-Восточной Испании, особенно в Ульястрете, бывшем важным местным центром.⁶ Эмпоританская торговля перешла и Пиренеи. Керамика Эмпориона засвидетель-

³ Ср.: Коротких Л.М. Труд Авиена как источник по истории фокейской колонизации Испании // Норция. Вып. 2. Воронеж, 1978. С. 43-44. Недавно обнаружено письмо последней трети VI в. до н.э., в котором город именуется уже Эмпорионом: Santiago R.A., Sanmartí E. Notes additionnelles sur la lettre sur plomb d'Emporion // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. 1988. Bd 72. P. 100-102. Для греческого уха это название звучало все же непривычно. Недаром и Псевдо-Скилак (2), и Псевдо-Скимн (202-204), и Полибий (Ш, 76, I), и Аппиан (Hist. 7, 10) дают понять, что речь идет именно о городе. Римлянин Ливий это никак не оговаривает.

⁴ Sanmartí E., Martí F. Algunas observaciones sobre el comercio etrusco en Ampurias // Simposio de colonizaciones. P. 53-59.

⁵ Almagro M. Las necrópolis de Ampurias. T. II. Barcelona, 1955. P. 364-368.

⁶ Arribas A. V Triss de Arribas G. Un interesante "helazgo serrado" en el yacimiento de Ullastret // ABArg. 1961. Vol. 34. P. 35-38.

ствована в ряде мест Южной Галлии, а на юго-западе этой страны найдены эмпоританские монеты.⁷ Отмечено влияние на местную керамику современного Лангедока ионийцев из Эмпориона.⁸

Такое положение заставило эмпоритов очень подозрительно отнестись к стремлению карфагенян установить господство в Испании, да и во всем западном бассейне Средиземноморья. Подчинение Ганнибалом племен между Ибером и Пиренеями грозило эмпоритам оставить их без туземных контрагентов. Появление же римлян казалось им явно меньшим злом.

Рядом с Эмпорионом существовал местный город Индика. По существу, речь шла о двойном городе, разделенном стеной на два - эллинский и испанский. Об этом говорит Страбон (Ш, 4, 8), а Ливий (XXXIV, 9) дает подробное описание двойного Эмпориона. Судя по находке клада греческих вещей VI в. до н.э., частично разрушенных при закладке стены иберийского города,⁹ последний возник, по крайней мере, на век позже греческого.

Взаимоотношения между эллинами и индикетами были первоначально, по-видимому, неплохими. При раскопках и зондажах греческого города и его могил было найдено много местных сосудов.¹⁰ В некрополе Марти, относящемся к V-IV вв. до н.э. (причем максимальное его использование падает на IV в.),¹¹ вместе с греческими могилами с группированием имеются современные им местные могилы с группированием. Могилы местного

⁷ Almagro M. Las necrópolis de Ampurias, T. II. Barcelona, 1955. P. 341; Jannoray J. Anserme. Paris, 1955. P. 342.

⁸ Couloms J. La céramique à Magales à Bessan et à Saint-Thibery // Gallia. 1948. T. VI. P. 179.

⁹ Almagro M. Los trabajos de consolidación y excavación en las ruinas de Ampurias // ABArg. 1940-1941. Vol. 14. P. 451.

¹⁰ Almagro M. 1) Excavaciones de Palsiápolis de Ampurias. P. 63, 68, 74-76, 82-83, 92; 2) Ampurias. Barcelona. 1951. P. 117-118, 130.

¹¹ Historie de Espagne antiguo. T. I. Madrid, 1983. P. 582.

населения появляются именно в самом бедном некрополе, среди греческих могил с очень незначительным инвентарем.¹² Вероятно, индикеты жили в фокейском городе с бедным населением и хоронились вместе с ним.

Позже, однако, произошли какие-то события, содержание и время которых нам неизвестны. В результате их фокейцы приняли строгие меры, о которых опять же пишет Ливий (XXXIV,9): "Часть стены, обращенную в поле они (эмпориты) имели отлично защищенной, одни только ворота имелись в этом направлении, их неуспынным стражем был всегда кто-нибудь из магистратов. Ночью третья часть горожан стояла на карауле на стенах; и не только ради обычаев и законов, но так, будто враг у ворот, они соблюдали стражу и заботились о ней". Это не мешало связям с местным населением, ибо, как пишет Ливий, испанский город был открыт для греков, но испанцы в греческий город не допускались. Возможно, что толчком к этому послужила попытка индикетского нападения на Эмпорион. Если это так, то она имела место уже после оставления некрополя Марти, т.е. не ранее 300 г. до н.э. Источником ливиевского описания Эмпориона был явно Катон,¹³ сам являвшийся свидетелем такого положения города в 195 г. до н.э. Можно думать, что в течение приблизительно столетия греки ощущали себя жителями осажденной крепости.

Возможно, что такие отношения с аборигенами способствовали тоже проримской ориентации Эмпориона: город мог видеть в римлянах защитников не только от пунических соперников, но и от индикетской угрозы.

В I в. до н.э. Эмпорион владел плодородной областью внутри страны и частью Пиренеев до Трофея Помпея (Strabo, III,4,9). Область, принадлежавшая эмпоритам внутри страны, называлась Юнкарийской равниной. Это название происходит от

латинского слова *iuncus* (камыш). Было бы странно, если бы греки, уже давно владея областью, не использовали ни греческое, ни местное название, а приняли латинское. Надо учесть, что источники Страбона при описании им Испания - Посейдоний и Артемидор, в устах которых должно было звучать эллинское название равнины, если бы оно имелось. Вообще весь пассаж относится к римскому времени, судя по упоминанию Трофея Помпея. Он противоречит ливиевскому описанию почти осажденного города. Видимо, сельскохозяйственная область появилась у эмпоритов только уже после римского завоевания.

Птолемей (II,6,72) упоминает город Юнкарию среди индикетских городов внутри страны. Означает ли это, что римляне отняли долину у эмпоритов и передали ее индикетам или же, наоборот, что индикетские земли перешли к эмпоритам? Обратимся к событиям 195 г. до н.э. Когда Катон прибыл в Испанию, то первоначальной его базой, где он и высадился, стал греческий Эмпорион. Но испанские эмпориты выступили против римлян. Ливий, описывавший эти события (XXXIV,8-16), не дает местного названия города - Индика, а говорит о разделении города Эмпориона на две части - греческую и испанскую. Так что ясно, что испанские эмпориты - это индикеты.¹⁴ Более того, Индика стала центром сбора и других врагов Рима. Но Катон разбил противника, принудил к сдаче испанских эмпоритов, и воинов других общин, сбегавшихся в Эмпорион. Ливий подчеркивает умеренность консула, потребовавшего от побежденных врагов только хлеб и вино и отпустившего их затем по домам. Но в то же время и тот же Ливий (XXXIV,17), и Аппиан (Hisp. 41), и Плутарх (Cato, 10) говорят как о великом подвиге Катона о разрушении по его приказу стен многочисленных городов, что подтверждается и археологическими свидетельствами.¹⁵ Воины Като-

¹² Almagro M. Les necrópolis de Ampurias. P.31-32.

¹³ Idem. Les fuentes escritas referentes a Ampurias. Barcelona, 1951. P.50.

¹⁴ Schulten A. Fontes Hispaniae Antiquae. F.III. Barcelona, 1935. P.184.

¹⁵ Montenegro Duque A. Los cincuenta de Hispania por Roma // HE. T.II,1. Madrid, 1982. P.55.

на увезли из Испании много серебра (Plut. Cato ., IO), и в Рим поступила богатая добыча.¹⁶ Все это свидетельствует о том, что Катон действовал в Испании не столь уж умеренно, как хотел показать Ливий.

После этого индикеты не появляются в источниках как враги Рима, кроме их вероятного участия в движении Сергория. Абсолютно неизвестно какое-либо выступление греков-эмпоритов против римлян. Поэтому можно предположить, что именно в результате военных действий 195 г. до н.э., когда греки-эмпориты приютили высадившееся римское войско, а испанцы-эмпориты выступили против него и даже пытались помешать высадке, часть индикетских земель могла быть передана грекам в награду и в наказание испанцам.

Что касается территории в Пиренеях, то время ее присоединения к Эмпориону определить еще труднее. Трофей Помпей был воздвигнут после победы над Сергорием (Plin ., III, 18; УП, 96). Сблизнительно связать создание этого памятника с предоставлением окружающей земли эмпоритам. В письме сенату Помпей утверждал, что он подчинил Пиренеи, Лацетанию, индикетов (FHA, IV, 223). Эти области, видимо, выступали на стороне Сергория. Греческий же Эмпорион вновь встал на сторону прибывшего из Италии полководца.¹⁷ Может быть, такая позиция греческого города в сравнении с окружающим иберийским населением и привела к тому, что Помпей после победы передал ему часть территории в Пиренеях. Все это, однако, голое предположение без реальной опоры в источниках.

Как бы то ни было, появление сельскохозяйственной территории должно было изменить экономику Эмпориона. До этого времени, если верить Ливию (а у нас нет никаких оснований ему не верить, тем более что источник описания был Катон, сам являвшийся свидетелем всего этого), греки "плоды полей" получали исключительно от соседних испанцев. Основным занятием горожан

¹⁶ Ibid. P. 59.

¹⁷ Ibid. P. 141-142.

были, видимо, торговля и ремесло. В этом плане фокейский город можно сравнить с Навкратисом, но только, в отличие от того, он не подчинился местным властям. После же римского завоевания с получением Юнкарийской долины, часть которой, по словам Страбона (Ш, 4, 9), была плодородна, эмпориты могли заняться и земледелием. Правда, здесь встает очень важный вопрос. Страбон утверждает, что эмпориты "владеют" (ἐχούσι) этой долиной, но не говорит, что они там живут. То, что Юнкария, как уже говорилось, была индикетской, может свидетельствовать о сохранении там местного населения. Как соотносилось сохранение местного населения с владением этой землей греками, мы сказать не можем.

Эмпорион продолжал и в римское время быть торговым центром. Раскопки показали, что связи с Италией он установил еще до появления римлян в Испании. Об этом говорит появление там campanской керамики, приток которой в дальнейшем увеличивается.¹⁸ Позже сами эмпориты начали имитировать италийские сосуды, в то время наиболее модные и самые распространенные в западной части римского Средиземноморья.¹⁹ Сохранились связи Эмпориона и с Эгейским бассейном: в городе были найдены родосские амфоры,²⁰ хотя число греческих вещей много уступает числу италийских. Сами эмпориты экспортировали эспарто для корабельных канатов, вино, масло (об его изготовлении свидетельствует изображение на эмпоританском саркофаге).²¹ Часть этих

¹⁸ Vegza M: Dos vasos megáricos de Ampurias // Ampurias. 1953. Vol. 15-16. P. 355; Nolla Brufau J.M.: Les enfores romanes de Ampurias // Ampurias. 1974-1975. Vol. 36-37. P. 184-188; Almagro M., Lamboglia N.: La estretigrafía del decumano A de Ampurias // Ampurias. 1959. Vol. 21. P. 19-24; Blázquez J.M.: Economía de la Hispania Romana // HE. T. II, 1. Madrid, 1982. P. 337-339.

¹⁹ Blázquez J.M.: Op. cit. P. 359, n. 84; Sanmartí E.: Nota acerca de una imitación de la sigillata sretina detectada en Emporion // Ampurias. 1974-1975. Vol. 36-37. P. 261.

²⁰ Blázquez J.M.: Op. cit. P. 238.

²¹ Ibid. P. 324, fig. 193.

продуктов они могли получать от окружающих иберов. В Эмпорионе изготавливались кирпичи, производство и распространение которых было, возможно, эмпоританской монополией.²² Страбон (Ш,4,9) утверждает, что эмпориты были искусными изготовителями льняных тканей. Возможно, что речь шла не столько об одежде, сколько о корабельных парусах.

И все же после прихода римлян значение Эмпориона упало. Возвышение римских городов, особенно Тарракона и Барцинона, отодвинуло старый фокейский город на второй план.²³ Раньше Эмпорион являлся важной вехой в морских и сухопутных путешествиях в этой части Испании. Его отмечают и Псевдо-Скилак (2), и Псевдо-Скимн (204). Полибий (Ш,39,5-8) называет в качестве основных этапов пути от Гадеса до Италии отрезки от Столбов до Нового Карфагена, от Нового Карфагена до Ибера, от Ибера до Эмпориона, оттуда до переправы через Родан и далее уже до Альп. Эмпорион оказывался более важной вехой, чем, скажем, перевалы Пиренейских гор. А вот Страбон, воспроизводя обстановку I в. до н.э., считает основной дорогой Восточной Испании совершенно другую: от Памятника Помпея к Тарракону, а оттуда уже через Ибер к Сагунту и далее (Ш,4,9). Это — так называемая домициева дорога.²⁴ Несколько раньше (Ш,4,7) географ отмечает, что после Памятника Помпея первый город — Тарракон. Эмпорион, таким образом, остался в стороне от основного пути.

Эмпориты все же попытались "оседлать" основной путь. Страбон (Ш,4,9) говорит, что некоторые из них обитают на высотах Пиренеев до Памятника Помпея, через который, как мы только что видели, проходила основная сухопутная дорога из Италии

в Испанию. Но все же их попытка оказалась неудачной. Конечно, нельзя говорить об обеднении города, о полной потере им торгового значения: судя по инвентарю некрополей, это произойдет позже, во времена империи. Пока же те же некрополи показывают относительное процветание Эмпориона.²⁵ Но Тарракон уже все яснее его опережает.

Относительное отеснение от испано-италийской торговли, как и от межпровинциальной, видимо, заставило эмпоританских греков теснее связаться с окружающим местным населением. Та конфронтация, какую застал Катон и описал с его слов Ливий, ушла в прошлое. Археологические раскопки показывают приблизительно однородность материала в обеих частях двойного города.²⁶ В Эмпорионе давно существовал монетный двор. Греческий город начал чеканить свою монету по крайней мере с V в. до н.э. С III в. до н.э. на серебряных эмпоританских драхмах изображался особого вида Пегас, называемый испанскими нумизматами обычно "Пегасом Хрисаором", и голова Афины. По окружности шла легенда "EMΠOPIΩN".²⁷ Этот тип монет продолжал выпускаться эмпоритами некоторое время и после римского завоевания. Но наряду с ним приблизительно с середины II в. до н.э., по-видимому, тот же монетный двор стал чеканить бронзовые и медные монеты, внешне подражающие греческим, но уже по римскому стандарту и с иберийской легендой "andikesken", т.е. "индикетов".²⁸ Это свидетельствует о более тесной, чем раньше, связи греческого и иберийского городов.

²⁵ Grosse R. *Emporise* // RE. 1962. Sp. 36.

²⁶ Cp.: Nolla Brufau J.M. *Op.cit.* P.184-190; Almsagro M., Lomboglia N. *Op.cit.* P.19-24.

²⁷ Untermann J. *Monumenta Linguarum Hispanicarum*. Bd 1. Wiesbaden, 1975. S.165-167.

²⁸ *Ibid.* S.165-169; Ripollés Palsu P.P. *Op.cit.* P.336-342.

²² *Ibid.* P.543.

²³ Hübner E. *Emporise* // RE. 1905. Hbbd 10. Sp.2530. Это видно и из нумизматики: Ripollés Alegre P.P. *Op.cit.* P.338.

²⁴ Golobardes M. *Les vies romanes en el Ampurdén* // *Ampurians*. 1947-1948. Vol. 9-10. P.36; Arribas A. *La Arqueología romana en Cataluña* // *Problemas de la Prehistoria y de la Arqueología Catalanas*. Barcelona, 1963. P.193-194.

Предполагается, что в первой половине II в. до н.э. Эмпорион вообще перестал чеканить серебряные греческие деньги.²⁹ Правда, в кладах, находимых в Испании, особенно в ее северо-восточной части, относительно часто встречаются эмпоританские драхмы или их подразделения.³⁰ Однако это можно объяснить тем, что ценные серебряные монеты хранились довольно долгое время, прежде чем были спрятаны в страхе грабежей или по каким-либо другим причинам. Что же касается спорадических находок, отражающих преимущественно текущее денежное обращение, то в них монеты греческого Эмпориона встречаются редко, хотя и не отсутствуют полностью.³¹ В самом Эмпорионе не найдено до сих пор ни одной эмпоританской драхмы за 195-72 гг. до н.э. Это относится как греческому, так и к индикетскому городу.³² Создается впечатление, что в обоих городах единственной местной монетой, имеющей хождение, была индикетская. Наряду с индикетскими ассами, квадрантами и семисами, в Эмпорионе обращались монеты Рима и разных городов Испании и Галлии. Создается впечатление, что существовали разные направления внешних связей греческого Эмпориона и Индикетского, поскольку различные монеты найдены в обоих городах в разных пропорциях.³³ Но это можно объяснить и случайностями находок.

Эмпорион еще сохранял определенный авторитет и среди других общин Северо-Восточной Испании. Еще раньше, чем индикетские монеты, эмпоританский монетный двор стал выпускать монеты других общин этого региона; многие такие монеты подражали эмпоританским драхмам.³⁴

²⁹ Ripollés Alegre P.P. Op.cit. P.288.

³⁰ Ibid. P.22-57.

³¹ Ibid. P.58-169.

³² Ibid. P.336-342.

³³ Ibidem.

³⁴ Untermann J. Op.cit. S.172-174; Blázquez J.M. Op.cit. P.344.

После 72 г. до н.э. положение изменилось. В наказание за участие в движении Сертория многие испанские общины были лишены права чеканить собственную монету.³⁵ После этого перестали выпускать свои деньги и индикеты. И тогда, по-видимому, вернулся к собственной монете Эмпорион. С этого времени в обоих городах снова стали ходить монеты с эмпоританской легендой.³⁶ Это еще раз показывает различие позиций греческого и индикетского городов в Серторианской войне.

Каково было юридическое положение Эмпориона после римского завоевания, точно неизвестно. О греках Ливий (XXXIV,9) говорит, что они жили "под сенью римской дружбы". Это явно относится к начальному периоду римского присутствия, как это видно из контекста: римская дружба делала город более безопасным перед лицом испанцев. После же умиротворения этого района Катонам в 195 г. до н.э. едва ли могла возникнуть угроза безопасности фокейских колонистов со стороны их туземных соседей. Можно полагать, что "дружба" между могущественным Римом и маленьким Эмпорионом возникла в самом начале II Пунической войны, когда римляне нуждались в Эмпорионе как удобном плацдарме для развития военных действий. Судя по неясному выражению Ливия (*sub umbra Romanae amicitiae latebant*), скорее всего никакого официального договора между "друзьями" заключено не было. Понятие *amicitia* в римском государственном праве было довольно неопределенное. С одной стороны, оно устанавливало отношения практической подчиненности более слабой общины, а с другой, позволяло толковать условия этой подчиненности самым разным образом в зависимости от ситуации. При этом типе союза, далеко не всегда обусловленного договором, обеспечивалось состояние мира, взаимной защиты интересов и взаимосвязей.³⁷ По существу речь шла о сохранении полной

³⁵ Crawford M.H. The Financial Organization of Republican Spain // Numismatical Chronicle. 1969. Vol.IX. P.84.

³⁶ Ripollés Alegre P.P. Op.cit. P.342-345.

³⁷ Утченко С.Д. Кризис и падение Римской республики. М., 1965. С.205. Ср.: Циркин Ю.Б. Финикийский Гадес - римский муниципий // Кlio. 1975. Вд 57/1. С.209-211.

внутренней автономии при лишении всякой внешнеполитической инициативы.

Ливий сравнивает эмпоритов с массалиотами: будучи слабее последних, первые показывали ту же зорность. Цицерон (de гер. I, 43) вкладывает в уста Сципиона Эмилиана утверждение, что массалиоты — римские клиенты, и далее говорится о собственном массалиотском управлении, никак римское не копирующим (Цицероновский Сципион сравнивает массалиотское государственное устройство с афинским).³⁸ Видимо, и в Эмпорионе сохранялся местный политический строй. Это предположение подтверждается словами Страбона (Ш, 4, 8), что после появления единого государственного устройства греческой и иберийской обшин это устройство оказалось смешанным из эллинских и варварских установлений. Следовательно, до этого у греков были установления эллинские.

Общины, находившиеся с римлянами в состоянии "дружбы", могли чеканить собственную серебряную монету.³⁹ Эмпорион же, как мы видели, не позже середины II в. до н.э. перешел к выпуску индикетских медных денег. Не означает ли это, что греческий город утратил право серебряной чеканки? Утверждать это невозможно, хотя такое предположение и вероятно. С окончанием же Серторианской войны Эмпорион вернул себе это право, что могло быть и актом благодарности за победу во время войны.

Что касается индикетов, то они были, видимо, "подданными" (*peregrini dedititii*).⁴⁰ В такое положение они попали явно после сдачи Катону в 195 г. до н.э. (Liv.,

³⁸ О положении Массалии под властью Рима: Clavel-Leveque M. *Marseille greque*. Marseille, 1977. P.136-137.

³⁹ Marquardt J. *Römische Staatsverwaltung*. Bd 1. Leipzig, 1873. S.44-46, 347-348.

⁴⁰ Ripoll Perelló E. *Notas acerca los orígenes de la ciudad romana de Ampurias // Ampurias*. 1971-1972. P.373.

XXXIV, 16, 3). Существует предположение, что около 100 г. до н.э. индикеты получили латинское гражданство.⁴¹ Однако нет ни нарративных, ни эпиграфических, ни нумизматических источников, подтверждающих эту точку зрения.

Страбон (Ш, 4, 8) пишет, что с течением времени греки и испанцы приняли общее государственное устройство, представляющее собой смешение из варварских и эллинских установлений. Время этого события географ не уточняет. Оно, по-видимому, не могло произойти до 72 г. до н.э., поскольку, как мы пытались показать, оба города во время Серторианской войны занимали разные позиции и, следовательно, ни о каком смешении тогда не могло быть и речи. Ливий (XXXIV, 9) отмечает наличие в Эмпорионе римских колонистов, прибавленных к прежнему населению Цезарем после разгрома детей Помпея. Страбон о них не упоминает вовсе. Поэтому можно думать, что сведения Страбона относятся к состоянию между 72 и 45 гг. до н.э.

Наличие общих смешанных законов не устранило, однако, полностью различие двух городов. Тот же географ отмечает, что Эмпорион остается "двойным городом" (*δίκολος*), разделенным стеной на две части: эллинскую и индикетскую. Так что говорить о полном слиянии двух городов было бы преждевременным.

У стен Эмпориона, возможно, заняв и какую-то часть индикетского города, появилось и римское поселение. Катон в 195 г. до н.э. разбил лагерь вблизи города. Этот лагерь превратился в постоянный военный пост. Недавние раскопки показали, что именно этот пост, возникший, по археологическим данным, в первой четверти II в. до н.э., и стал основой римского города.⁴²

Около 100 г. до н.э. на месте поста возникает город. При этом происходит его перепланировка. Если дома военного

⁴¹ Ibid. P.374.

⁴² Aquilué J., Nolla J.M., Sanmarti E. *Das römische Forum von Ampurias // Madrider Mitteilungen*. 1986. Bd 27. S.227, 232.

поста были ориентированы с востока на запад, то инсульты города — с севера на юг. Несколько позже, по-видимому, создается форум с храмом, вероятно, Юпитера Наилучшего Величайшего и тавернами, окружающими площадь. По своему архитектурному принципу этот храм подобен храмам Италии, особенно Лация и Кампании.⁴³ Вероятно, в это время произошла эмиграция из Италии какой-то группы населения. При этих же раскопках был найден обломок надписи явно республиканского времени с упоминанием консула и проконсула М.Юния. Исследователи полагают, что речь идет о почетной надписи в честь М.Юния Силана, бывшего консулом в 109 г. и проконсулом в 108 г. до н.э.⁴⁴ Видимо, Силан, недавно действовавший в Испании, способствовал переселению в Испанию группы италийского населения. Для их поселения было использовано место старого катонского лагеря, потерявшего к этому времени всякое военное значение. Юридическое положение этого поселения неизвестно.

Новые изменения принес 45 г. до н.э. Ливий (XXXIV, 9) говорит о "третьем роде людей", о римских колонистах. Они были прибавлены к грекам и испанцам божественным Цезарем после победы над детьми Помпея. Это дает дату, всеми ныне признанную, — 45 г. до н.э. Предполагается, что речь идет о колонии, выведенной Цезарем.⁴⁵ Существует и точка зрения, что уже тогда речь шла о муниципии.⁴⁶ Все же римский историк употребляет выражение *coloni*, которое, скорее всего, относится именно к колонистам. Однако были ли эти колонисты обязательно ветеранами, как это обычно считают? Известно, что Цезарь

⁴³ Ibid. S.232.

⁴⁴ Ibid. S.233, Taf.27b.

⁴⁵ Grosse R. Op.cit. Sp.35.

⁴⁶ Galsterer H. Untersuchungen zum römischen Städtewesen auf der Iberischen Halbinsel. Berlin, 1971. S.26. Anm.99; Ripoll Perelló E. Op.cit. P.374.

переселял в провинции не только ветеранов, но и пролетариев.⁴⁷ В Бетике Страбон (III,2,I) ясно противопоставляет несомненное ветеранское поселение Бетико-цезаревской колонии Гиспалису, получившему после выведения туда колонии официальное наименование Ромула Юлия. Так что утверждать безусловно, что в Эмпорионе возникло ветеранское поселение, нет оснований. Ливий говорит просто о колонистах.

Тот же историк утверждает, что Цезарь "прибавил" (*coloni... adiecti*) римских колонистов к испанцам и грекам. Видимо, речь идет о поселении колонистов в уже существующем двойном городе. Это сопровождалось определенными изменениями в Индице. По крайней мере, в одной части испанского города были ликвидированы старые жилища, а на их месте проложены новые улицы в соответствии с римскими градостроительными принципами, в частности, кардо и декуманус.⁴⁸

Неизвестны причины, вызвавшие появление римской колонии именно здесь. Как установлено, обычно выведение колонии и, соответственно, изъятие у прежних жителей всего или значительной части поселения и земли в этот период было обусловлено враждебной диктатору позицией данной общины во время войн Цезаря с Помпеем и его детьми. В случае же поддержки Цезарь давал римское гражданство местным жителям.⁴⁹ Поэтому кажется обоснованным предположение, что эмпориты, по крайней мере их испанская часть, выступили на стороне помпеянцев.⁵⁰ Правда, ни в "Записках о гражданской войне", ни в "Записках об испанской войне" никаких сведений об этом нет. Но сообщение Ливия и археологическая картина полностью соответствуют такому предположению.

⁴⁷ Vittinghoff F. Römische Kolonisation- und Bürgerrechtspolitik unter Caesar und Augustus. Wiesbaden, 1952. S.75-77.

⁴⁸ Almgro. M., Lamboglia N. Op.cit. P.19-21.

⁴⁹ Vittinghoff F. Op.cit. S.75-77.

⁵⁰ Almgro M. Ampurias. Barcelona, 1951. P.44-45. Cp.: Galsterer H. Op.cit. S.26, Anm.99.

Если это предположение верно, то местное население явно не получило римских гражданских прав. В то же время из соображения Ливия (XXXIV, 9) видно, что испанцы приобрели римское гражданство раньше греков. Это произошло, видимо, в тот смутный период римской истории, который последовал за смертью Цезаря. Война 46-45 гг. до н.э. была далеко не последней на испанской земле. В 39 г. до н.э. проконсул Гн. Домиций Кальвина воевал против черетан сравнительно недалеко от Эмпориона (Dio. Cas., XLIII, 41). Несколько позже он стал патроном Эмпориона. После Кальвина таким патроном был избран А. Клавдий Пульхр, проконсул в 34-33 гг. до н.э. Были и другие эмпортанские патроны, нам по именам неизвестные и несколько более поздние, чем Кальвина и Клавдий.⁵¹ Может быть, с деятельностью этих патронов и связано предоставление гражданства эмпортанским испанцам. Соблазнительно связать это именно с Кальвином, который был, насколько пока нам известно, первым патроном города.

Ливий выразительно подчеркивает, что греки получили римское гражданство позже испанцев. Но ко времени написания Ливием его XXXIV книги греки из Эмпориона уже были римскими гражданами. И если описание двойного города, как уже говорилось, заимствовано Ливием из произведения Катона, то фраза о слиянии трех видов эмпортанского населения после получения всеми гражданства относится к ливиевскому времени: недаром историки в ее начале ставят слово *nunc* (теперь). Установлено, что третья декада своего гигантского труда Ливий писал в 34-14 гг. до н.э.⁵² Следовательно, XXXIV книга была написана не позже 10 г. до н.э. Значит, к этому времени слияние общин уже произошло. Если же правильны рассуждения о том, что предоставление римских прав испанцам имело место в 30-е гг. I в. до н.э., то такое же деяние в отношении эллинов

⁵¹ Artoldy G. Gnaeus Domitius Calvinus, Patronus von Emporiae // *ABArq.* 1977-1978. Vol. 50-51. S. 47-54.

⁵² История римской литературы. Т. I. М., 1959. С. 475.

надо отнести к 20-10 гг. до н.э. Это позволяет присоединиться к тем исследователям, которые относят создание римского муниципия к августовскому времени.⁵³

Более всего для этого подходили бы 26-25 гг. до н.э., когда сам Август находился в Испании во время войны против астуров, кантабров и галлеков и одновременно занимался реорганизацией испанских провинций.⁵⁴ Предоставление греческому Эмпориону римского гражданства можно рассматривать как знак благодарности первому городу Испании, принявшему римляя в самом начале войны с карфагенянами и бывшему в течение последующих 23 лет важнейшей римской базой в военных операциях на северо-востоке Пиренейского полуострова. Такой жест вполне мог вписаться в общую августовскую политику официального консерватизма.

В результате все три группы эмпортанского населения оказались в равном, и притом привилегированном, юридическом положении. После этого не было уже необходимости в существовании соседних отдельных поселений. Тогда же во время пребывания Августа в Испании или несколько позже все они, по словам Ливия, "слились в одно тело" (*in corpus unum confusi*). Этот единый город получил статус муниципия, судя по надписи на эмпортанской монете. Характерно, что в этой легенде наряду с латинскими буквами применены и иберийские.⁵⁵ Это как бы наглядно говорит о смешанном характере нового муниципия. Монеты, которые теперь чеканят эмпортиты, воспроизводят старый греческий образец (изображены преимущественно те же Пергас Хрисеор и Афина), но легенда пишется уже не греческими, а латинскими буквами.⁵⁶

⁵³ Galsterer H. Op. cit. S. 25; Balil A. Algunos aspectos de la proceso de la romanización de Cataluña // *Ampurias.* 1955-1956. Vol. 17-18. P. 53.

⁵⁴ Montenegro Duque A. Op. cit. P. 178-184.

⁵⁵ Untermann J. Op. cit. S. 167.

⁵⁶ Ibid. S. 165.

Официальное имя муниципия было *Res publica Emporitana*.⁵⁷ В обиход же вошло латинское наименование *Emporiae*. За основу, таким образом, было взято название греческого города, но использовано оно было в новой форме — латинской форме множественного числа. Употребление такой формы явно говорит о сохранении двойного характера города, несмотря на слияние поселений в один муниципий. Об этом же свидетельствует и Плиний (III, 22), данные которого относятся ко времени после получения всеми эмпоритами римского гражданства. Он называет город "парным" (*geminum*). Вполне возможно, что сохранилась и внутренняя стена, некогда разделявшая два враждебных города. Но общий облик всего Эмпориона становится все более единым. Это особенно хорошо видно по монетным находкам, которые теперь стали совершенно одинаковыми в обеих частях города.⁵⁸

Название, восходящее к греческому городу, сохранение (или воспроизведение) старых изображений на монетах указывают на стремление не только греков, но и испанцев, и римско-италийских переселенцев подчеркнуть связь нового муниципия со старой фокейской колонией. И позже на мозаичных полах в эмпоританских домах встречаются греческие надписи.⁵⁹ Но монетная легенда — латинская, название города также употребляется в латинской форме. Из археологических раскопок, о которых уже говорилось, видно, что основными контрагентами эмпоритов во II—I вв. до н.э. были преимущественно жители Италии и, в гораздо меньшей степени, греки Эгеиды. Н. Лэмболя, опираясь на старые топонимические исследования П.Эбшера, отмечает большое количество римско-италийских колонистов в районе Эмпориона, причем особенно значительное число их концентрировалось к юго-западу от города и во внутреннем районе на

⁵⁷ D'Ors A. Una nueva inscripción empuritana // *Ampurisa*. 1967. Vol. 29. P. 293-295.

⁵⁸ Ripollés Alegre P.F. *Op.cit.* P. 345-348.

⁵⁹ Blanco Freijeiro A. *Arte de la Hispania Romana* // *HE. T. II, 2. Madrid 1982. P. 590.*

территории племени олоситан.⁶⁰ Концентрация большого количества топонимов, происходящих от латинских названий прежних имений (а они, в свою очередь, происходили от имен первых владельцев), на сравнительно небольшой территории говорит об относительно небольших размерах этих имений. Греческий город, как мы видели, был очень небольшим и много уступал в размерах испанскому, так что только жесткая дисциплина и непрестанная бдительность хранили греков. Под римской властью эта необходимость отпала, и интересы обоих городов все более сближались. В этих условиях, да еще при все более тесных связях с Италией, сохранить свой греческий характер город не смог.

Юридический статус нового муниципия и его управление определялись особым муниципальным законом. Небольшой фрагмент этого закона августовского времени был найден при раскопках форума. Судя по этому фрагменту, эмпоританский закон был составлен по стандарту и не отличался от прочих муниципальных законов.⁶¹

При образовании муниципия произошли изменения и в римско-индикетском городе. Тогда, видимо, старое поселение на месте поста окончательно слилось с бывшей Индикой. В это время перестраивается форум, приобретший более пышный вид. За ново отстраивается и главный храм римского Эмпориона. Форум окружается рядом новых небольших помещений, бывших, по мнению археологов, либо тавернами, либо помещениями коллегий или каких-то других корпораций. Строятся и новые храмы, посвященные, вероятно, императорскому культу.⁶² Одним словом, новый муниципий стремится представить себя неким маленьким Римом.

⁶⁰ Lamboglis N. *La formazione del municipio di Emporiae* // *RSL. 1973. AnXXXIX. P. 30-31, mapa.*

⁶¹ D'Ors A. *Op.cit.* P. 295. Обзор испанских муниципальных законов: Fernández Nieto F.J. *El derecho en la España Romana* // *HE T. II, 2. Madrid, 1982. P. 168-192.*

⁶² Aquilué J., Nolla J.M., Sanmartí E. *Op.cit.* P. 234.

Муниципий должен был иметь и сельскую округу. Естественно, что в его территорию вошли те владения греческого Эмпориона, которые город получил после римского завоевания. Находка в одной из эмпоританских могил трех небольших свинцовых табличек с записью проклятий, составленных от имени племени олоситан и направленных как против римских властей, так и против индикетов, позволила говорить, что в состав территории Эмпорий были включены и земли олоситан, живших к западу от индикетов.⁶³ Они сохранили некоторую автономию, но весьма ограниченную.⁶⁴ Впрочем, сохранение и после создания муниципия имени индикетов может свидетельствовать и о том, что не все они были включены в единый муниципий, но какая-то их часть сохранила автономию и название.⁶⁵ Вопрос этот спорен, и решить его окончательно пока невозможно.

Итак, путь Эмпориона к муниципию был нестандартен (хотя, видимо, и не уникален). Эта нестандартность определялась слиянием в одно целое трех первоначально различных общин: греческой колонии, туземного города, римско-италийского поселения. И каждая из этих составных частей развивалась несколько от- лично от других. Греческий Эмпорион жил "в тени римской дружбы", что определяло его зависимость от римлян, но без строго обусловленных взаимных обязательств. Переселившиеся в Испанию римляне были римскими гражданами; по крайней мере, это можно говорить о поселенцах Цезаря. Индикеты первоначально находились на положении "сдавшихся", но позже (уже, видимо, после смерти Цезаря) они получили римское гражданство. После получения его и греками-эмпоритами создавалась возможность окончательного слияния всех трех групп в единый коллектив муниципия. Этот муниципий был уже римским провинциальным городом, хотя и пытавшимся продолжать традиции именно греческого.

⁶³ Lemboglia N. Una nuova popolazione pirenaica: gli olo- sitani // RSL. 1959. An XXV. P.148.

⁶⁴ Ibid. P.155-158; idem. La formazione... P.29-34.

⁶⁵ Galsterer H. Op.cit. S.27.

И.Г.Гурин

РИМСКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БЕТИКИ В ГРАЖДАНСКОЙ
ВОЙНЕ 49-45 гг. до н.э.

К середине I в. до н.э. Бетика официально являлась частью провинции Испании Дальней, куда входили также Лузитания и Галлеция. Однако Лузитания была подчинена только в 60 г. до н.э. и это подчинение не было до конца прочным, Галлеция оставалась независимой.¹ Поэтому под провинцией подразумевалась обычно Бетика (B.Alex., 48-64).²

Южная Испания являлась одним из важнейших владений Рима. Ее огромные материальные ресурсы (Strabo., III, 2, I-15)³, очень высокая степень романизации, наличие большого количества переселенцев из Италии, местных римлян⁴ обеспечивали Бетику заметную роль в гражданской войне.

Дошедшие до нас источники иногда довольно подробно опи- сывают положение на юге Пиренейского п-ова и дают возможность выяснить позицию римского населения этой области в ходе граждан- ской войны 49-45 гг. до н.э.

¹ Santos F. Die Integration Nord und Nordwestspanien als römische Provinz // ANRW. Tl.3. Bd 3. 1975. S.528; Schulten A. Hispania // RE. 1913. Bd 8. Sp.2036; Rodriguez Colmenero A. Galicia meridional romana. Bilbao, 1977. P.33-42; Marquardt J. Römische Staatsverwaltung. Bd II. Leipzig, 1957. S.250-259.

² Fabricius E. Zum Stadtrecht von Urso // Hermes. 1900. Bd 35. H.2. S.214; Schulten A. Lusitania // RE. 1927. Bd 13. Sp.1872. Castillo Garcia C. Städte und Personen der Baetica // ANRW. Tl.2. Bd 3. S.604.

³ Blazquez K.M. Historia economica de la Hispania romana. Madrid, 1978. P.30-35; Thaevenot R. Essai sur la province romaine de Betique. Paris, 1940. P.226-230.

⁴ Castillo Garcia C. Op.cit. S.614; Tovar A.; Blazquez J.M. Historia de la Hispania romana. Madrid, 1980. p.159-162; Thaevenot R. Op.cit. P.183-186.